

Посмотри на подарок, который я тебе дал! Юй Чжэнь отпустил Линь Цзыяня и, взяв за руку, подвел к столу.

Вся гостиная была очень красиво украшена: только одних воздушных шаров надули несколько сотен, повсюду мерцали свечи, но главным украшением служили торт и праздничный ужин. Торт занимал едва ли не половину стола и был высотой по пояс Линь Цзыяню — пожалуй, ему хватило бы этого угощения на несколько дней.

На столе также громоздились подарочные коробки — всего двадцать свертков. Линь Цзыяню в этом году исполнилось двадцать лет, поэтому Юй Чжэнь приготовил двадцать подарков, и почти каждый из них стоил целое состояние.

— Сначала зажги свечи и загадай желание! — видя, что Линь Цзыянь все еще растерянно хлопает глазами, сказал Юй Чжэнь.

— Хорошо! — Линь Цзыянь кивнул, вытер слезинки и вместе с Юй Чжэнем принялся расставлять свечи. Он действовал предельно осторожно, смертельно боясь испортить торт. Ему еще никогда не доводилось пробовать столь гигантские торты, так что, похоже, сегодня он объестся до отвала!

— Загадывай желание! — зажегши свечи, Юй Чжэнь велел Линь Цзыяню загадать сокровенное.

Линь Цзыянь закрыл глаза и, вспоминая все те мгновения, что они провели с Юй Чжэнем за последние дни, сам того не заметив, улыбнулся. Прошло целых две минуты, прежде чем Линь Цзыянь снова открыл глаза.

— Почему так долго? У Цзыяня что, накопилось столько желаний? — с улыбкой спросил Юй Чжэнь, погладив Линь Цзыяня по волосам.

— Нет, я загадал всего одно! — Линь Цзыянь покачал головой. Он не был столь жадным — просто все это время думал только о Юй Чжэне, оттого и промелькнуло столько времени.

— Ну ладно, давай есть торт, а когда расправимся с ним и ужином, примемся за подарки!

Вооружившись ножом и вилкой, Юй Чжэнь нарезал Линь Цзыяню несколько кусочков торта, зачерпнул ложечку и поднес к его рту.

— Вкусно? — спросил Юй Чжэнь.

— М-м! — Линь Цзыянь кивнул.

— Как же сладко! — с улыбкой произнес Линь Цзыянь. Сладко было не только во рту, на душе стало еще слаще.

Они ели торт по очереди, откусывая кусочек за кусочком, пока не осилили чуть меньше половины, после чего принялись за основные блюда. Линь Цзыянь даже выпил немного вина: обычно он вел себя как абсолютный трезвенник, но сегодня был так счастлив, что ему захотелось немного захмелеть и отпраздновать этот день по полной. Глядя на покрасневшее от алкоголя личико Линь Цзыяня, Юй Чжэнь не удержался и поцеловал его.

Он отпустил парня лишь тогда, когда Линь Цзыянь совсем потерял счет реальности от головокружения. Насытившись, Юй Чжэнь потащил Линь Цзыяня распаковывать подарки. Линь Цзыянь сиял от счастья, рот у него не закрывался от улыбки: это был самый счастливый день в его жизни, ведь Юй Чжэнь не только устроил ему праздник в честь дня рождения, но и накопил столько всего.

— Вжлик!

Подарочная коробка поддалась, внутри обнаружилась изящная перьевая ручка, которая с виду стоила немалых денег. Линь Цзыянь долго вертел ее в руках, прежде чем положить на место. Распаковав еще несколько коробок, он нашел там наручные часы, коллекционные фигурки и прочие вещицы. Линь Цзыянь был в восторге от каждого подарка — о подобном он раньше не смел даже мечтать.

Когда открыли последнюю коробку, Линь Цзыянь замер. Коробка оказалась небольшой, а внутри лежал еще один футляр. С дрожащими руками Линь Цзыянь поднял его и, не смея до конца верить происходящему, оглянулся на Юй Чжэня.

— Цзыянь, открой и посмотри! — с улыбкой произвел Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь медленно приподнял крышку, и, как он и подозревал, внутри покоилась пара колец. Сердце у Линь Цзыяня пропустило удар, он замер с футляром в руках, не зная, что и делать.

Воспользовавшись моментом, Юй Чжэнь опустился перед Линь Цзыянем на одно колено, взял его за руку и с безграничной нежностью в глазах произнес:

— Цзыянь, выходи за меня. Я знаю, что ты все это время переживал, поэтому хочу сделать тебе предложение. Как только мы окончим университет, я женюсь на тебе, буду всю жизнь заботиться о тебе и носить на руках. Будь моим, хорошо?

Выслушав признание Юй Чжэня, Линь Цзыянь почувствовал, что у него перехватило дыхание. Юй Чжэнь сделал ему предложение! Глаза Линь Цзыяня наполнились слезами, и он, всхлиывая, ответил:

— Я согласен, Чжэнь-гэ, вставай же!

Улыбаясь, Юй Чжэнь надел кольцо на палец Линь Цзыяня, а затем надел второе себе, после чего поднялся и впился в губы Линь Цзыяня долгим поцелуем. Они целовались так долго, что не переставали даже по дороге в спальню, и в конце концов Линь Цзыянь полностью обессиленный рухнул в объятия Юй Чжэня.

Этой ночью оба потеряли голову от страсти, опьяненные вином и неустанно требующие друг от друга все новых ласк. Земля и небо слились воедино, их души словно растворились друг в друге. На кровати и на полу, у окна и в ванной, на диване и на пушистом ковре — тени в комнате то взмывали вверх, то падали, а стоны звучали то глухо, то звонко. Снаружи сияла одинокая луна на редких звездах: выдалась же на славу чистая, безудержная ночь!

В одиннадцать с лишним часов следующего дня Линь Цзыянь и Юй Чжэнь с треском провалили утренние занятия, а звонки от Чжоу Чжи даже не услышали — до того крепко спали.

Линь Цзыянь чувствовал себя совершенно разбитым. Такова была цена безумства: молодые люди не ведают меры, а после безумных ночей приходится тратить время на восстановление сил.

Юй Чжэнь с болью в сердце смотрел на Линь Цзыяня и бережно массировал ему поясницу. Вообще-то он не собирался заходить так далеко, но вчера Линь Цзыянь проявил слишком много инициативы. В тот вечер их сердца открылись друг другу, и они неизбежно потеряли над собой контроль. К счастью, Юй Чжэнь все же жалел тело Линь Цзыяня и большую часть времени позволял ему просто лежать, иначе Линь Цзыянь сегодня точно не смог бы подняться с постели.

Идти на учебу было уже поздно, поэтому Юй Чжэнь взял отгул — как раз вовремя, чтобы побыть рядом с Линь Цзыянем. Линь Цзыянь со дня своего дня рождения стал очень сильно привязываться к Юй Чжэню. Хотя они и раньше были вместе, Линь Цзыянь всегда держал себя очень скромно, не смея высказывать никаких требований, до смерти боясь вызвать у Юй Чжэнь раздражение и быть брошенным.

Но Юй Чжэнь сделал ему предложение и дал обещание. Только тогда Линь Цзыянь по-настоящему осознал, что Юй Чжэнь действительно собирается прожить с ним всю жизнь, не бросит его и не женится на ком-то другом.

Улыбок на лице Линь Цзыяня заметно прибавилось, да и сам он словно переменился. Вскоре Линь Цзыянь съехал из студенческого общежития — ничего не поделаешь, собственнический инстинкт Юй Чжэня был слишком силен, к тому же они находились в стадии страстной влюбленности и не хотели расставаться ни на секунду.

Линь Цзыянь во всем подчинялся Юй Чжэню. Хоть тот и сделал ему предложение и относился прекрасно, Линь Цзыянь не был из тех, кто садится на шею. Он никак не мог отплатить за

доброту Юй Чжэня, поэтому мог лишь отдать ему всего себя, позволяя брать от себя всё, чего тот ни пожелает.

Вскоре пролетела половина семестра, подошел к концу второй курс, и у студентов начались летние каникулы. Линь Цзыянь и Юй Чжэнь тоже планировали съездить на его малую родину.

Конечно, сначала они отправились домой к Линь Цзыяню. Линь Цзыянь ездил туда каждые летние каникулы: он жил вместе с бабушкой в родном городе, в отдаленном маленьком уездном городке, в старом доме, построенном своими силами. Пусть жилье и не роскошное, но довольно просторное, и с водой и электричеством проблем не было.

Бабушке Линь Цзыяня перевалило уже за семьдесят. В молодости она работала на ткацкой фабрике, и теперь у нее была пенсия, правда, небольшая — едва хватало на учебу Линь Цзыяня. К счастью, Линь Цзыянь сам подрабатывал, так что одалживать деньги нужды не возникало, вот только жили они впроголодь, и на покупку какой-либо новой мебели совершенно не было средств.

Лишь вскоре после того, как Юй Чжэнь сделал ему предложение, Линь Цзыянь стал переводить бабушке по две тысячи юаней в месяц. Раньше, пока он не был уверен в чувствах Юй Чжэня, Линь Цзыянь не хотел тратить его деньги.

Когда он перевел деньги впервые, бабушка даже позвонила ему с расспросами. Линь Цзыяню пришлось соврать, что он нашел хорошую работу с зарплатой в пять тысяч юаней в месяц, и попросить бабушку не беспокоиться.

Старушка радовалась целую вечность, наставляя Линь Цзыяня хорошо учиться и не переутомляться. Линь Цзыянь и сам знал, что бабушка тратит самую малость: если за месяц набегала тысяча — и то хорошо. Обычно она сама выращивала овощи, а на покупку риса, муки и мяса уходило совсем немного.

У Линь Цзыяня были те же привычки: если вещь не была предметом первой необходимости, он в основном только смотрел на нее, но не покупал. К тому же в большинстве случаев за всё платил Юй Чжэнь, из-за чего на банковской карте Линь Цзыяня скапливалось всё больше денег — сейчас там набралось уже несколько сотен тысяч.

За это Юй Чжэнь даже сурово «наказал» его. Раньше Юй Чжэнь велел ему тратить по десять тысяч в месяц, но разве мог он столько истратить? Не считая денег для бабушки, у него самого уходило меньше тысячи в месяц — даже меньше, чем до того, как они сошлись с Юй Чжэнем.

Впрочем, Юй Чжэнь не заставлял Линь Цзыяня тратить всё до копейки. Он был только рад иметь такого экономного парня, к тому же, раз Линь Цзыянь не успевал всё потратить, можно было назначить какое-нибудь «наказание». Обоим это доставляло немало удовольствия!

Несколько часов на скоростном поезде, затем пересадка на междугородний автобус — и они

наконец добрались до дома Линь Цзыяня. Дом выглядел несколько обветшалым, вокруг него шла невысокая ограда. Двухэтажный, площадью квадратов в пятьдесят-шестьдесят — для одного-двух человек вполне просторно.

Когда Линь Цзыянь и Юй Чжэнь прибыли, бабушки дома не оказалось — должно быть, ушла на рынок за продуктами, хотя перед отъездом Линь Цзыянь предупредил ее звонком. Свой ключ у Линь Цзыяня имелся, так что ждать возвращения бабушки не пришлось.

Внутри царил относительный порядок: бабушка Линь Цзыяня отличалась исключительным трудолюбием. Вещей в доме было немного, и все они стояли аккуратно расставленные. В гостиной нашелся лишь стол, старый диван, а у стены примостился громоздкий телевизор с выпуклым экраном.

Юй Чжэнь поставил сумки на стол — всё это он купил в подарок бабушке Линь Цзыяня: какие-то оздоровительные добавки, украшения и прочее.

Юй Чжэнь огляделся по сторонам. Комнаты выглядели довольно светлыми, даже включать свет не требовалось. Заметив деревянную дверь одной из комнат, Юй Чжэнь почувствовал смутное знакомое чувство.

— Цзыянь, это твоя комната? — спросил он.

— Да, я сначала приберусь, а потом мы занесем вещи! — кивнул Линь Цзыянь. В его комнате давно никто не жил, так что перед заселением требовалось навести порядок.

Только тут Юй Чжэнь вспомнил: в прошлой жизни Линь Цзыянь умер именно в этой комнате. В то время в старом доме совсем никого не было, и тело Линь Цзыяня обнаружили далеко не сразу.

У Юй Чжэня скребло на сердце, и он подошел, чтобы помочь Линь Цзыяню с уборкой. провозившись довольно долго, они наконец всё вычистили.

Комната Линь Цзыяня была очень аккуратной: небольшая кровать, деревянный стол, на котором стопкой лежали книги, завернутые в газеты, и шкаф шириной около метра, на дверце которого было наклеено несколько детских фотографий Линь Цзыяня с родителями.

— Цзыянь, это ты? — Юй Чжэнь указал на малыша в штанишках с разрезом на фото.

— Угу... — ответил Линь Цзыянь. Линь Цзыянь смущенно кивнул. Это была одна из немногих их совместных с родителями фотографий. Родители погибли, когда он был совсем маленьким, и он даже не помнил, как они выглядели, поэтому мог лишь представлять их по снимкам.

— Какой же Цзыянь был милый в детстве, кхе-кхе, только штанишки наотмашь расстегнуты, чужие глаза эту фотографию видеть не должны! — Юй Чжэнь взял телефон и сфотографировал

снимок.

Распашные штанишки Линь Цзыяня полностью оправдывали свое название: когда родители держали его на руках, они ничего толком не прикрывали. Малыш выглядел крошечным и очень забавным, и Юй Чжэнь с улыбкой ткнул его на фото пальцем.

— Не смейся!

Линь Цзыянь тут же убрал снимок. Юй Чжэнь просто невыносим, пощады не нашлось даже для его детских фотографий.

— Ладно-ладно, я не смеюсь! — Юй Чжэнь поцеловал Линь Цзыяня. Ему просто показалось, что тот в детстве выглядел донельзя мило, вот он и не удержался, чтобы не ткнуть в то самое место.

— Яянь, это ты вернулся?

Из коридора послышался голос бабушки. Линь Цзыянь, которого всё еще обнимали, торопливо оттолкнул Юй Чжэня. Они вышли из спальни и как раз столкнулись с бабушкой.

— Бабушка! — Линь Цзыянь подбежал и помог ей донести вещи.

— Яянь, ты вернулся! Бабушка сегодня купила две рыбины, скоро сварю их тебе! — увидев Линь Цзыяня, бабушка расплылась в улыбке и никак не отпускала его руку.

— Здравствуйте, бабушка! — Юй Чжэнь подошел сзади и поприветствовал пожилую женщину.

— А это кто? — только тут бабушка заметила Юй Чжэня.

— Бабушка, это мой однокурсник Юй Чжэнь, я привел его к нам в гости! — ответил Линь Цзыянь, отвернув голову в сторону.

— Ой-ой-ой, добро пожаловать, присаживайтесь скорее, бабушка сейчас вам яиц сварит! — с улыбкой проговорила она.

Юй Чжэнь выглядел очень вежливым, к тому же Линь Цзыянь впервые привел к себе домой однокурсника. Раньше парень отличался замкнутостью и друзей у него было мало; из-за некоторого комплекса неполноценности он не хотел, чтобы чужие знали о его семейных обстоятельствах, а потому никогда не водил гостей в дом.

Теперь же Линь Цзыянь привел товарища, и бабушка искренне радовалась — это значило, что у внука появились друзья и он больше не будет одинок.

— Бабушка, это я вам подарок купил! — произнес Юй Чжэнь, поднимая вещи со стола.

— Ой, еще и покупки! Пришел так пришел, зачем же тратиться? — с наигранным недовольством протянула бабушка, в душе переживая за деньги, которые потратил Юй Чжэнь.

— Это от всей души, возьмите. К тому же я поживу здесь несколько дней, не могу же я жить бесплатно! — возразил Юй Чжэнь.

— Хорошо-хорошо, садитесь быстрее, я принесу вам перекусить! — Бабушка аккуратно сложила вещи и достала угощение. Всё это она обычно бережно приберегала — какие-то семечки, печенье. Юй Чжэнь не стал капризничать, взял угощение и принялся есть.

Они сидели на диване. Заметив, что бабушка ушла на кухню, Линь Цзыянь наконец вздохнул с облегчением. Он еще не решался признаться ей в своих отношениях с Юй Чжэнем. Бабушка так сильно любила его, и он боялся, что она будет против, а тогда он попросту не знал бы, как поступить.

Вскоре бабушка сварила яйца — от домашних несушек, в кипятки просто добавили немного сахара. Оба парня съели всё до конца: раз уж пожилой человек старался от души, оставлять еду было нельзя.

Вечером бабушка накрыла целый стол. Хотя все блюда были самыми простыми, домашними, по вкусу они ничуть не уступали ресторанным. Линь Цзыянь только что вернулся, и бабушка засыпала его вопросами.

— Яянь, ты же говорил, что нашел подработку в колледже, учебе-то это не мешает? Сильно не переутомляйся, мне твои деньги не нужны, лучше копи себе на будущее. Тебе еще жениться придется, а без гроша в кармане нельзя, жилье в городе нынче дорогое.

Линь Цзыянь кивнул и ответил:

— Бабушка, не переживай, учебе это не мешает. Эту работу мне вообще Юй Чжэнь помог найти, она совсем не трудная!

— Ах, это Юй Чжэнь помог? Ну надо же, сколько хлопот тебе доставили, Яянь, обязательно поблагодари человека как следует! — с абсолютно серьезным видом наказала бабушка.

— Всё в порядке, Цзыянь и мне во многом помог! — тотчас отозвался Юй Чжэнь. Обо всем этом они договорились еще до приезда, иначе бабушке было бы трудно всё объяснить.

— Ну и хорошо, ну и ладно. Кстати, Яянь, а ты с кем-нибудь встречаешься? Тебе уже двадцать, поторапливайся, бабушка еще надеется правнуков дожидаться! — продолжала она.

— Бабушка, я же еще маленький, куда спешить! — Линь Цзыянь бросил косой взгляд на Юй Чжэня и опустил голову.

— Куда спешить? Унка Ли из соседнего двора внук в семнадцать лет ребенка завел, сейчас дитя уже в начальной школе учится, а ты чего ждешь? Я расспрашивала людей, все говорят, что девушку лучше всего искать в институте, а после выпуска это будет куда сложнее! — бабушка без усталости заводила разговоры о подружках и продолжении рода.

Линь Цзыянь совершенно не умел отбиваться от таких расспросов и был вынужден искать спасения у Юй Чжэня, но тот вовсе не собирался приходить на помощь.

— Бабушка, я пока не хочу заводить отношения. К тому же с моими данными вряд ли найдется кто-то, кому я приглянусь, так что и без женитьбы неплохо! — тихо пробормотал Линь Цзыянь.

— Эх, и то верно. Во всем виноваты твои папа с мамой, понесло их затевать это разведение живности, в итоге головы сложили. Тебе только хуже сделали, кто же о тебе позаботится, когда меня не станет? — в голос запричитала бабушка, едва не пустив слезу.

Линь Цзыянь тут же отложил палочки и принялся ее успокаивать. У Юй Чжэня тоже пропал всякий аппетит к еде.

— Бабушка, я сам о себе позабочусь! — заверил Линь Цзыянь.

— Не переживайте, бабушка, о Цзыяне я позабочусь! — неожиданно вставил Юй Чжэнь.

— А? — бабушка в недоумении посмотрела на него.

— Кхе-кхе, я к тому, что мы с Цзыянем друзья, и если у него возникнут какие-то трудности, я всегда помогу, в обиду его не дам! — Юй Чжэнь похлопал Линь Цзыяня по плечу.

— Эх, повезло же Яяню с таким другом, просто благословение небес! — чем дольше бабушка смотрела на Юй Чжэня, тем больше он ей нравился, и она беспрестанно подкладывала ему еду в тарелку. Юй Чжэнь послушно всё съедал.

Вечером оба отправились мыться, разумеется, по отдельности — Линь Цзыянь ни за что не осмелился бы вести себя столь нагло. Спать, впрочем, легли вместе. Хотя в доме оставались и другие свободные комнаты, они не были прибраны, так что ночевать пришлось в спальне Линь Цзыяня. К счастью, кровать оказалась просторной, и вдвоем им было совсем не тесно.

Юй Чжэнь впервые спал на постели Линь Цзыяня и немного возбудился, долго целуя парня, прежде чем они наконец собрались заночевать. Шуметь они не смели: звукоизоляция в старом доме была из рук вон плохая, малейший шорох разносился далеко, а старушка вовсе не страдала глухотой — если бы она что-то слышала, объясняться потом пришлось бы долго.

На следующий день оба встали очень рано, главным образом потому, что никаких дел накануне не делали и легли рано. Бабушка же поднялась еще раньше них и едва забрезжил рассвет, отправилась на рынок за продуктами.

Позавтракав, Линь Цзыянь и Юй Чжэнь вышли на улицу. В маленьком городке развлечений не было, жизненный ритм тек неторопливо, зато царила теплая атмосфера человеческих отношений, исполненная подлинного уюта — соседи всегда помогали друг другу в любой беде.

По дороге они проходили мимо больницы, и тут Юй Чжэнь вспомнил о проблемах со здоровьем у бабушки Линь Цзыяня. Вчера он был слишком занят налаживанием отношений и совершенно забыл расспросить, как поживает ее здоровье.

Накануне Юй Чжэнь внимательно за ней понаблюдав: выглядела старушка прекрасно, на здоровье не жаловалась, двигалась свободно, и даже с тяжелой мотыгой в огороде управлялась без труда. Однако, судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, пожилая женщина внезапно скончалась, когда Линь Цзыянь учился на третьем курсе — то есть всего через несколько месяцев после текущего момента.

Прежний хозяин тела совершенно не дорожил Линь Цзыянем и никогда им не интересовался, а потому, разумеется, не ведал, от какой именно болезни умерла его бабушка.

Если это был не несчастный случай, значит, скрывался какой-то недуг. Лучше всего пройти обследование заранее! Юй Чжэнь решил отвезти бабушку в больницу на медосмотр, чтобы вовремя выявить возможные проблемы.

— Цзыянь, давай завтра сводим бабушку на полное обследование! — обратился Юй Чжэнь к спутнику.

— А? Зачем? — Линь Цзыянь почесал в затылке, недоумевая, с чего это Юй Чжэню вдруг вздумалось тащить бабушку по врачам.

— Проверим, всё ли в порядке. Бабушка уже в возрасте, если болезнь проявит себя позже,

лечить будет поздно. А если всё хорошо, мы хотя бы успокоимся! — пояснил Юй Чжэнь.

В самом деле, он же не мог заявить Линь Цзыяню, что через несколько месяцев его бабушка умрет. Это звучало бы слишком дико, да и испугать Цзыяня ему совсем не хотелось.

— Ладно. Только в нашей городской больнице нормальный медосмотр не пройти, придется ехать в город покруче! — сказал Линь Цзыянь.

Местная больница с трудом справлялась разве что с простудой, а на большее рассчитывать не стоило, оборудования почти не было, поэтому при серьезных болезнях все ездили в областной центр.

— Отлично, как раз заодно обновим кое-какие старые вещи в доме! — кивнул Юй Чжэнь.

Ветхая мебель и техника в старом доме служили уже не один десяток лет. Взять хотя бы телевизор — его купили еще родители Линь Цзыяня на свадьбу. Двадцать лет прошло, экран выцвел, лица на нем расплывались туманными пятнами. Юй Чжэнь собирался приобрести современный жидкокристаллический экран, докупить приставку и провести интернет, чтобы бабушка могла коротать время за просмотром передач.

Вернувшись домой, Линь Цзыянь завел с бабушкой разговор о поездке в больницу. Поначалу старушка упрямилась, не желая ехать: жалела деньги и боялась, что у нее найдут какую-нибудь болезнь, которая ляжет тяжелым бременем на плечи внука.

— Мне уже за семьдесят, заболею — так помру, чего зря деньги тратить! — мотала головой бабушка, наотрез отказываясь.

Линь Цзыянь уговаривал ее довольно долго, и лишь когда к нему присоединился Юй Чжэнь, сказав пару веских слов, она наконец согласилась на осмотр.

— Эх, всё-таки Яянь у меня такой заботливый, дожила бабушка до радости! — с улыбкой проговорила она.

Юй Чжэнь и Линь Цзыянь привезли бабушку в больницу главного города. Внутри было шумно илюдно, то и дело туда-сюда сновали медсестры, катившие каталки с больными.

Всю первую половину дня бабушка проходила обследования. Поскольку проверка предстояла комплексная, самые быстрые результаты можно было получить лишь на следующий день — и то благодаря тому, что Юй Чжэнь щедро заплатил за срочность.

После этого Юй Чжэнь и Линь Цзыянь повезли бабушку за покупками. Домашнюю утварь, бытовую технику и предметы первой необходимости приобрели в полном объеме. Старушка, одной рукой вздыхая по поводу потраченных денег, другой непрерывно нахваливала Юй Чжэня за то, какой он прекрасный человек, а внука — за чуткость и заботу.